

Шуманская Анастасия Васильевна

аспирант кафедры речеведения
и теории коммуникации
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Nastassia Shumanskaya

PhD Student of the Department
of Speech Science
and Communication Theory
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
nakashumanskaya@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА / WOMAN»
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН И АМЕРИКАНЦЕВ

THE NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF THE CONCEPT “WOMAN”
IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS AND AMERICANS

В статье рассматривается проблема изучения национально-культурной специфики языкового сознания и методов его исследования. Дается обоснование ассоциативного подхода к исследованию концептов как структурных единиц языкового сознания. Представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа одноименных концептов «женщина / woman» в двух лингвокультурах – российской и американской – через призму ассоциативных экспериментов проведенных среди россиян и американцев. На основе моделирования стереотипного ядра выделяется набор общих и специфичных признаков концепта «женщина / woman» в языковом сознании россиян и американцев.

К л ю ч е в ы е с л о в а : языковое сознание; концепт «женщина / woman»; стереотипное ядро; ассоциативный эксперимент; сравнительно-сопоставительный анализ, россияне; американцы.

The article discusses the problem of studying the national and cultural specifics of linguistic consciousness and methods of its research. The article provides substantiation of the associative approach to the study of concepts as structural units of linguistic consciousness. It presents the results of a comparative analysis of the corresponding concept “Woman” in two linguistic cultures – Russian and American – through the prism of associative experiments conducted among Russians and Americans. A set of common and specific features of the concept “Woman” in the linguistic consciousness of Russians and Americans based on the modeling of the stereotypical core is defined.

Key words: linguistic consciousness; concept “Woman”; stereotypical core; associative experiment; comparative analysis; Russians; Americans.

Междисциплинарный феномен языкового сознания выступает объектом размышлений исследователей большого числа наук в попытках придания ему онтологического содержания и смысла. Проблема взаимосвязи языкового сознания с личностью и культурой находит отражение в трудах философов, психологов, лингвистов (см. работы М. М. Бахтина, А. А. Залевской, Н. И. Кургановой, А. Н. Леонтьева, В. А. Пищальниковой, С. Л. Рубинштейна, Н. В. Уфимцевой).

Актуальность изучения языкового сознания в рамках лингвистики обусловлена укреплением антропоцентрической парадигмы и смещением фокуса внимания с объекта познания (языка) на человека как «производителя живого знания» (термин А. А. Залевской), базирующегося на опыте и находящегося в непосредственной взаимосвязи с культурой, представителем которой выступает индивид. Подобный подход разрабатывается в рамках психолингвистического направления. Рассмотрим его основные идеи и положения.

Так, Т. Н. Ушакова отмечает две сущности языкового сознания: 1) «психический феномен нематериальной природы (его нельзя измерить по пространственным признакам)» и 2) «материальный феномен произносимой или записываемой речи, а также физиологический процесс формирования вербальных языковых связей», делая акцент на слиянии психологического и лингвистического элементов как составляющих речевой деятельности [1]. Т. Н. Ушакова подчеркивает, что в понятии языкового сознания «есть момент смыкания феномена сознания, мысли, внутреннего мира человека с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями» [Там же]. Кроме того, Т. Н. Ушакова утверждает, что «языковое сознание имеет широкое референтное поле, включающее две его основные разновидности: динамическую – выражение состояния сознания в вербальной форме, воздействие на сознание с помощью речи, а также структурную, образуемую языковыми структурами, формирующимися в результате ментального опыта субъекта, действия его сознания» [Там же].

В свою очередь Н. В. Уфимцева трактует языковое сознание как «часть сознания индивида, которая имеет дело со значениями как социальными образованиями и делается доступной для внешнего наблюдателя (овнешняется) с помощью слова (в широком смысле – отдельного слова, ассоциативного поля, текста). Это знания, полученные в процессе социализации в рамках определенной культуры, выраженные с помощью языка» [2, с. 242].

В совместной работе И. А. Бубнова и В. В. Красных пишут, что перспективным направлением в русле психолингвистики является рассмотрение языкового сознания с точки зрения «взаимодействия, с одной

стороны, живых, функционирующих культурных систем, а с другой – систем социальных, с учетом того факта, что и те, и другие преломляются через индивидуальность их каждого отдельного представителя» [3, с. 130]. Тем самым подчеркивается «комплексная проблема языкового сознания человека как биологического существа, одновременно члена многочисленных социальных групп и определенного лингвокультурного сообщества» [Там же].

Уточняя определение языкового сознания, А. А. Яковлев пишет: «языковое сознание содержит в себе не перечисление свойств отдельных образов сознания, а общую закономерность, по которой образы сознаний группы индивидов организуются именно в такую-то систему с такими-то связями и характеристиками, на которые в такой-то мере влияют факторы индивидуального (личностный смысл, эмоции, ценности и т. п.) и внешнего (социальные нормы, культурные стереотипы и т. п.) порядка» [4, с. 71]. Ученый также подчеркивает, что языковое сознание «отражает не любой и всякий опыт, а только связанный именно с наиболее общими (существенными) характеристиками деятельности, которую осуществляют члены определенной группы и которая эмоционально-лично переживается ими» [Там же, с. 72].

Исследователь Н. И. Курганова акцентирует внимание на том, что «обращение к языковому сознанию требует выхода за рамки сугубо лингвистической проблематики исследования, поскольку познание мира протекает в условиях тесного взаимодействия культурных и социальных, психологических и нейрофизиологических факторов. Прежде всего, изучение функционирования языкового сознания в тесной взаимосвязи с деятельностью познания и общения человека невозможно без учета *специфики речевой интеракции* (курсив Н. И. Кургановой) в определенной социокультурной среде. Следовательно, функционирование языкового сознания не может существовать в отрыве от *речевой организации* (курсив Н. И. Кургановой) индивида, а также от других психических процессов человека» [5, с. 23]. Более того, Н. И. Кургановой отмечено, что «функционирование сознания вписано в определённый социокультурный контекст и несёт на себе “следы” этого влияния, что требует учета параметра культуры, которая задает выбор ценностных ориентаций, направляющих когнитивно-дискурсивную деятельность социума» [Там же].

Для нас принципиально важным является указание Н. И. Кургановой на тесную взаимосвязь языкового сознания, речевой деятельности человека и культуры. Языковое сознание предстает сложным процессом

осмысления действительности в речевой форме, в котором находят отражение культурно-обусловленные и индивидуально-личностные представления, суждения о мире, зафиксированные в виде смысловых признаков.

Структурной единицей языкового сознания выступает концепт [6, с. 70]. Это единица отражения национально-культурного и личностного опыта носителей языка и культуры, а совокупность концептов формирует концептосферу нации или народа. Следовательно, концепты, сформированные в разных культурных контекстах, будут нести на себе влияние определенной национальной культуры. Мы полагаем, что такие базовые концепты как «мужчина / man» и «женщина / woman», функционируя в разных социально-культурных и лингвистических условиях, будут нести определенную национально-культурную специфику. Цель данной статьи – провести моделирование содержательных и структурных параметров концепта «женщина / woman» и выявить его национально-культурную специфику в российской и американской культуре.

Изучение национально-культурной специфики того знания, которое находится за словом, является объектом многих лингвистических наук. Актуальность выявления содержания концептов культуры как проявлений национально-культурной специфики, по мнению В. А. Пищальниковой определяется тем, что специфика родной культуры не рефлексивируется ее носителями в «естественном бытии» в силу стихийного и неосознаваемого освоения, а осознается лишь в соотношении с другими культурами [7, с. 121–122]. Следовательно, «подсветить» особенности одной культуры проще в процессе соотношения и сравнения с отличительными характеристиками другой культуры. Руководствуясь этим положением, мы выявили национально-культурную специфику концепта «женщина» в языковом сознании россиян на базе сравнения с одноименным концептом «woman» в языковом сознании американцев.

Методологической базой для проведения исследования послужила в первую очередь психолингвистическая концепция слова как средства доступа к «единой информационной базе человека», сформулированная А. А. Залевской [8]. Следует отметить, что А. А. Залевская была первым ученым в русскоязычной научной среде, который назвала ассоциативный эксперимент эффективным методом исследования содержания языкового сознания («информационной базы человека») [9, с. 56]. Данная мысль находит также развитие в работах других ученых. Так, по утверждению Н. В. Уфимцевой именно ассоциативный эксперимент выступает «средством доступа к содержанию сознания индивида (скрытого от внешнего наблюдателя) путем его овнешнения средствами языка» [2, с. 242].

Как пишет В. А. Пищальникова, ассоциативный эксперимент выступает способом изучения высказывания (пара стимул – реакция = речевое действие) «мысленно включенного в определенную коммуникативную ситуацию» [10, с. 63].

Ученый Н. И. Курганова отмечает особую эвристическую значимость продолженного ассоциативного эксперимента (термин Н. И. Кургановой) как способа доступа к языковому сознанию народа. Этот тип ассоциативного эксперимента предполагает реагирование на слово-стимул с помощью пяти ассоциатов, что открывает доступ к глубинным структурам знания (долговременной памяти человека) и запускает процессы естественного семиозиса (смыслопорождения) в соответствии с нормами и правилами национальной культуры [11, с. 24–38]. По мнению Н. И. Кургановой, порождение вербальных реакций в условиях ассоциативного эксперимента протекает по законам речемыслительной и когнитивно-дискурсивной деятельности согласно правилам и нормам определенной культуры [Там же], что позволяет изучать национально-культурную (этнокультурную) специфику фрагментов знаний в структурном и операциональном аспектах.

Таким образом, предметом нашего исследования выступает моделирование содержательных и структурных параметров концепта «женщина / woman» в двух культурах на материалах ассоциативных экспериментов, проведенных и обработанных по методике Н. И. Кургановой [6, с. 100–122].

Для реализации поставленной цели мы провели серию ассоциативных экспериментов среди жителей России и США. В ходе экспериментов участникам нужно было дать в письменной форме по пять ассоциатов на слово-стимул *женщина / woman* на родном языке. Всего в наших экспериментах приняли участие 200 человек (100 россиян и 100 американцев). В результате эксперимента было получено и обработано 1000 ассоциативных реакций: 500 на слово-стимул *женщина* и 500 на слово-стимул *woman*. Ранжирование данных вербальных компонентов в порядке частотности позволило сформировать два ассоциативных поля, полученных на слова-стимулы *женщина* и *woman*.

На первом этапе анализа в каждом ассоциативном поле были выделены десять наиболее частотных ассоциатов, которые репрезентируют стереотипное ядро концепта «женщина». Так, на материале ассоциативного поля, полученного на слово-стимул *женщина*, стереотипное ядро представлено следующими вербальными составляющими: *любовь* 37, *красота* 36, *мама* 28, *нежность* 20, *доброта* 15, *забота* 14, *уют* 12, *нежная* 12, *дети* 12, *красивая* 12 (табл. 1).

Таблица 1

Стереотипное ядро ассоциативного поля на слово-стимул *женщина*
от испытуемых россиян

	Вербальные ассоциаты	Количество
1	<i>Любовь</i>	18,7 %
2	<i>Красота</i>	18,2 %
3	<i>Мама</i>	14,1 %
4	<i>Нежность</i>	10,1 %
5	<i>Доброта</i>	7,5 %
6	<i>Забота</i>	7 %
7–10	<i>Уют</i>	6,1 %
7–10	<i>Нежная</i>	6,1 %
7–10	<i>Дети</i>	6,1 %
7–10	<i>Красивая</i>	6,1 %
Всего:		100 %

В стереотипное ядро входит 198 ассоциатов, что составляет 39,6 % от всего содержания поля. Анализ семантики вербальных компонентов, репрезентирующих ядро поля, позволяет выделить следующие особенности в идентификации слова *женщина* россиянами: 1) указание на свойства, качества, чувства женщины (*красота / красивая, любовь, нежность / нежная, доброта*); 2) использование единиц, указывающих на статус женщины (*мама*); 3) указание на функции женщины (*забота, уют, дети*).

Анализ ассоциативного поля, полученного на слово-стимул *woman* от испытуемых-американцев, проводился по аналогичной методике: на первом этапе было выделено стереотипное ядро, представленное десятью самыми частотными вербальными компонентами в структуре поля. В том числе: *female* 'лицо женского пола' 34, *having XX chromosomes* 'обладает женским генотипом' 26, *feminist* 'феминистка / сторонник равноправия между мужчиной и женщиной' 25, *mother* 'мать' 21, *caring* 'заботливая' 20, *femininity* 'женственность' 15, *intelligence* 'ум' 15, *strategist* 'стратег' 15, *created from the Rib of Adam* 'создана из ребра Адама' 14, *nurturing* 'воспитание детей' 13 (табл. 2).

Стереотипное ядро ассоциативного поля на слово-стимул *woman*
от испытуемых американцев

	Вербальные ассоциаты	Количество
1	<i>Female</i> 'лицо женского пола'	17,2 %
2	<i>Having XX chromosomes</i> 'обладает женским генотипом'	13,2 %
3	<i>Feminist</i> 'феминистка'	12,6 %
4	<i>Mother</i> 'мать'	10,6 %
5	<i>Caring</i> 'заботливая'	10,1 %
6–8	<i>Femininity</i> 'женственность'	7,6 %
6–8	<i>Intelligence</i> 'ум'	7,6 %
6–8	<i>Strategist</i> 'стратег'	7,6 %
9	<i>Created from the Rib of Adam</i> 'создана из ребра Адама'	7 %
10	<i>Nurturing</i> 'воспитание детей'	6,5 %
Всего:		100 %

В стереотипное ядро входит 198 вербальных компонентов, что составляет 39,6 % от всего содержания поля. Анализ семантики ассоциатов позволяет выделить ряд векторов при идентификации слова *woman*: 1) употребление языковых единиц, обозначающих статус женщины (*feminist* 'феминистка', *mother* 'мать', *strategist* 'стратег'); 2) указание на биологические и генетические признаки женщин (*female* 'лицо женского пола', *having XX chromosomes* 'обладает женским генотипом'); 3) указание на свойства, качества женщины и ее функции (*caring* 'заботливая', *femininity* 'женственность', *intelligence* 'ум', *nurturing* 'воспитание детей'); 4) отсылка к Библии (*created from the Rib of Adam* 'создана из ребра Адама').

Сравнительно-сопоставительный анализ стереотипных ядер показал, что они равны по плотности наполнения – оба состоят из 198 ассоциатов (табл. 3), но при этом имеют существенные отличия в содержательном и структурном планах.

Таблица 3

Результаты сопоставительного анализа стереотипных ядер ассоциативных полей на слова-стимулы «женщина / woman»

	<i>женщина</i>	Кол-во	<i>woman</i>	Кол-во
1	<i>Красота / красивая</i>	18,2 % / 6,1 %	<i>Female</i> 'лицо женского пола'	17,2 %
2	<i>Любовь</i>	18,7 %	<i>Having XX chromosomes</i> 'обладает женским генотипом'	13,2 %
3	<i>Мама</i>	14,1 %	<i>Feminist</i> 'феминистка'	12,6 %
4	<i>Нежность / нежная</i>	10,1 % / 6,1 %	<i>Mother</i> 'мать'	10,6 %
5	<i>Доброта</i>	7,5 %	<i>Caring</i> 'заботливая'	10,1 %
6	<i>Забота</i>	7 %	<i>Femininity</i> 'женственность'	7,6 %
7	<i>Уют</i>	6,1 %	<i>Intelligence</i> 'ум'	7,6 %
8	<i>Дети</i>	6,1 %	<i>Strategist</i> 'стратег'	7,6 %
9	–	–	<i>Created from the Rib of Adam</i> 'создана из ребра Адама'	7 %
10	–	–	<i>Nurturing</i> 'кормление, воспитание детей'	6,5 %
Всего: 198 ассоциаций			198 ассоциаций	

Сопоставив самые частотные компоненты, выделенные в двух ассоциативных полях, мы выявили, что только два ассоциата из десяти совпали у россиян и американцев по номенклатуре: это компоненты *мама* (14,1 %) / *mother* 'мать' (10,6 %); *забота* (7 %) / *caring* 'заботливая' (10,1 %), которые при этом имеют количественные и стилистические (*мама* / *mother*) расхождения. В итоге только 20 % ядерных элементов оказались общими в двух группах респондентов, следовательно, 80 % ядра ассоциативного поля являются культурно-специфичными.

Что касается ядерных элементов, типичных **только для российских испытуемых**, то к ним относятся следующие языковые единицы: *любовь* (18,7 %), *красота / красивая* (18,2 % / 6,1 %), *нежность / нежная* (10,1 % / 6,1 %), *доброта* (7,5 %), *уют* (6,1 %), *дети* (6,1 %), которые составляют 78,9% от содержания стереотипного ядра.

К наименованиям, характерным **только для американских испытуемых**, относятся: *female* 'лицо женского пола' (17,2 %), *having XX chromosomes* 'обладает женским генотипом' (13,2 %), *feminist* 'феминистка' (12,6 %), *femininity* 'женственность' (7,6%), *intelligence* 'ум' (7,6 %), *strategist* 'стратег' (7,6 %), *created from the Rib of Adam* 'создана из ребра Адама' (7 %), *nurturing* 'воспитание детей' (6,5 %), которые составляют 79,3 %.

На следующем этапе мы смоделировали **ведущие смыслы** концепта «женщина» в восприятии россиян через призму ядра ассоциативного поля, полученного от испытуемых-россиян:

- 1) *женщина должна быть красивой* (24,3 %);
- 2) *любовь – отличительный признак женщины* (18,7 %);
- 3) *женщина – это, прежде всего, мать* (14,1 %);
- 4) *женщина должна быть нежной* (16,2 %);
- 5) *женщина должна быть доброй* (7,5 %) и 6) *заботливой* (7 %);
- 7) *важное назначение женщины – это дети* (6,1 %);
- 8) *женщина создает и поддерживает в доме уют* (6,1 %).

На основе стереотипного ядра, полученного от **американских испытуемых** на слово-стимул *woman*, мы выделили следующие **ведущие смыслы** в содержании концепта «woman»:

- 1) *женщина – это лицо женского пола* (17,2 %), 2) *обладающее женским генотипом* (13,2 %);
- 3) *женщина – сторонница равноправия* (12,6 %);
- 4) *женщина – это мать* (10,6 %);
- 5) *женщина должна заботиться о своих близких* (10,1 %);
- 6) *женщина – это стратег* (7,6 %);
- 7) *женщину отличает ум* (7,6 %) и 8) *женственность* (7,6 %);
- 9) *женщина создана из ребра Адама* (7 %);
- 10) *женщина воспитывает детей и ухаживает за ними* (6,5 %).

Проведенное моделирование содержательных параметров одноименных базовых концептов «женщина» / «woman» через призму ассоциативных экспериментов, проведенных среди россиян и американцев, позволило выявить их общие и культурно-специфичные концептуальные признаки.

К **общим** смысловым признакам, выделенным как в российском, так и в американском языковом сознании, относятся следующие: *Женщина ассоциируется с ее биологической ролью – быть матерью – и с проявлением заботы о детях и близких.*

К **культурно-специфичным** признакам концепта «женщина» / «woman» можно отнести следующие: в **американском языковом сознании** женщина характеризуется, прежде всего, с учетом ее генетического типа: *female* 'лицо женского пола', *having XX chromosomes* 'обладает женским генотипом', именно поэтому женщина отличается женственностью (*femininity*). Американцы уделяют большое внимание деятельной реализации женщины, определяя ее как борца за равноправие (*feminist*), а также как разумного человека (*intelligence*), имеющего свои планы и цели (*strategist*). По мнению американцев, женщина должна заниматься воспитанием и уходом за маленькими детьми до достижения ими зрелости (*nurturing*). Кроме того, в американском языковом сознании женщина характеризуется на основе религиозных представлений: создана из ребра Адама (*created from the Rib of Adam*).

В ядре **языкового сознания россиян** в качестве культурно-специфичных отмечены такие качества женщины, как красота, нежность, доброта и любовь. Именно эти качества определяют смысловые доминанты концепта «женщина» в русской культуре. Кроме того, вторым важным смысловым вектором в понимании концепта «женщина», по мнению россиян, являются признаки: женщина должна заниматься детьми, а также создавать и поддерживать в доме уют.

Таким образом, моделирование и сравнительный анализ ядра концепта «женщина» / «woman» в российском и американском языковом сознании на материалах продолженного ассоциативного эксперимента позволили выделить общее и культурно-специфичное в понимании данного концепта в двух культурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушакова, Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/psycholingva/sborniki/Book2000/html_204/1-2.html. – Дата доступа: 24.01.2024.
2. Уфимцева, Н. В. Языковая картина мира: проблемы моделирования / Н. В. Уфимцева // Вопр. психолингвистики. – 2016. – № 1. – С. 238–249.
3. Бубнова, И. А. Неопсихолингвистика: аргументы в защиту национально-культурного разнообразия / Бубнова И. А., Красных В. В. // Вопр. психолингвистики. – 2014. – № 3 (21). – С. 128–136.

4. Яковлев, А. А. К анализу содержания понятия «языковое сознание» / А. А. Яковлев // Вестн. ТвГУ. Сер. Филология. – 2020. – № 4 (67). – С. 69–73.
5. Курганова, Н. И. Языковое сознание как объект исследования в современной лингвистике / Н. И. Курганова // Романия: языковое и культурное наследие – 2021: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 мая 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Лапунова (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 21–24.
6. Курганова, Н. И. Образ мира через призму концептов повседневности: монография / Н. И. Курганова. – Минск : РИВШ, 2020. – 200 с.
7. Пищальникова, В. А. Психологически актуальное содержание вежливости в картине мира российских студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://human-inion.org/article.php?id=92>. – Дата доступа: 20.12.2023.
8. Залевская, А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие / А. А. Залевская. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1977. – 83 с.
9. Залевская, А. А. Значение слова сквозь призму эксперимента : монография / А. А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – 239 с.
10. Пищальникова, В. А. Служить бы рад – прислуживаться тошно, или динамика значения слова 殷勤的 в китайской лингвокультуре / Пищальникова, В. А., Яо Чжипэн // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9. – № 1(30). – С. 56–64.
11. Курганова, Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова / Н. И. Курганова // Журн.: Вопр. психолингвистики. – 2019. – № 3 (41). – С. 24–38.

Поступила в редакцию 23.02.2024